

UDC 930.85 (4—12)

YU ISSN 0350—7653

ACADEMIE SERBE DES SCIENCES ET DES ARTS

COMITE INTERACADEMIQUE DE BALKANOLOGIE
DU CONSEIL DES ACADEMIES DES SCIENCES ET DES ARTS
DE LA R.S.F.Y.
INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

BALCANICA

ANNUAIRE DE L'INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

XV

BELGRADE 1984

<http://www.balkaninstitut.com>

Петар МИЛОСАВЛЕВИЋ

Балканолошки институт САНУ
Београд

РОССИЯ И ПОЛИТИКА STATUS QUO НА БАЛКАНАХ ДО НАЧАЛА ПЕРВОЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ 1912 ГОДА

Нет надобности подчеркивать что принцип status quo, вернее принцип сохранения целостности Османской империи, возникший ещё в конце тридцатых годов 19-го столетия, в результате настояния Австрии, Англии, Франции и Пруссии воспрепятствовать стремлению русской державы утвердить свои права на судоходство в Чёрном море и проливах, в течении последующих десятилетий, в связи с изменениями в отношениях между великими державами и новой расстановки сил на международной арене, приобрёл в некотором отношении иное содержание. Более того, стал орудием русской дипломатии в её борьбе с представителями Центральных сил, прежде всего с Австро-Венгрией, для расширения политического влияния на Балканах и в Средиземном море. А когда 6-го октября 1908 года был обнародован рескрипт императора Франца Иосифа на имя Эренталя о присоединении Боснии и Герцеговины к австро-венгерской монархии, русское правительство в первый план своей дипломатической деятельности, а в связи с разрешением балканской проблемы, выдвинуло принцип status quo. Точнее, в октябре 1909 года, в Италии, в местечке Раккониджи, состоялось свидание Николая II с итальянским королём Виктором-Эммануилом III. Здесь русский и итальянский министры иностранных дел, Извольский и Титтони, оформили ту сделку, основы которой были намечены ещё в Децио. Россия и Италия договорились совместно противодействовать австрийской экспансии на Балканах. На дипломатическом языке это было выражено в следующих словах: „Россия

и Италија должны стремиться в первую очередь сохранить status quo на Балканском полуострове“.¹

Конечно, Извольски и Титтони понимали что осуществить провозглашённый принцип будет не так легко и что события на Балканах могут развиваться в совсем ином направлении. Поэтому во второй точке упомянутого договора предусматривалось что в таком случае договарывающиеся стороны должны придерживаться применения национального принципа, содействуя развитию балканских государств в целях устранения всякого иностранного преобладания.²

Таким образом, в раконицком договоре одновременно было сформулировано два различных и по внутреннему содержанию противоположных начала. И пока первым из них, существующее положение на Балканах должно было остаться неизменным, вторым, поддерживались все перемены вытекающие из процесса эмансипации балканских народов. Как таково, второе начало, объективно, за разницу от первого, и несмотря на действительные цели обеих правительств — русского и итальянского, являлось прогрессивным; соответствовало стремлениям народов балканского полуострова. Однако, ввиду сложившейся международной обстановки в период с 1909-го по 1912 год этот принцип оставался в сфере желательного. Поэтому русское правительство в своей балканской политике и дальше неуклонно настаивало на соблюдении принципа status quo.

В междувремени, а в результате понесённых им неудач, Извольски покинул министерский пост. Его заменил Сазонов. Как известно, он начал свою деятельность с попытки улучшить отношения с Германией, дабы выпиргать время для восстановления сил русской армии и флота. Серьёзные конфликты с Англией а Персии, равно как и недостаточность англо-французской поддержки в вопросе о проливах влекли Россию к обличению с немцами. В результате такой политики, 19 августа 1911 года, было подписано русско-германское соглашение по турецким и персидским вопросам.³ Однако, события на международной арене

¹ *Материалы по истории франко-русских отношений за 1910—1914 годы*, Москва 1922, 290.

² *Исто.*

³ Нови министар спољних послова царске Русије, Сазонов, већ по дојаску на нову дужност ангажовао се на сређивању унутрашњих прилика у Русији. У спољној политици Сазонов је присталица стишавања у руско-немачким односима. Као одраз такве политике, почетком новембра 1910. године у Потсдаму су се састали Никола II и Вилхем II. Тим поводом немачки канцелар је искористио прилику да између Русије и Биглске, због њихових неспоразума у Средњој Азији, изазове раздор. У том циљу он је изопачио значај и домаћај изјава измењених између два суверена. Ако у својим настојањима није успео, ипак је извесно да је састанак у Потсдаму утицао на слабљење пријатељства између Русије и Француске, а уз то је допринео да се Немачка у мароканском питању и агадирској кризи осети слободније. Иначе, после других преговора, Немачка и Русија су закључиле уговор 19. августа 1911. године.

в лето и осень 1911 года предупредили выполнение обязательств вытекающих из текста соглашения. Как известно, в этом периоде военная опасность грозной тучей непрерывно висела над Европой. Действительно, не успеваешь разрешиться один кризис, как уже возникает другой. Только что миновал напряжённейший момент марокканского конфликта, как Италия начала войну против Турции.⁴ Царская дипломатия решила воспользоваться этой войной, чтобы ещё раз сделать попытку добиться открытия проливов для русского военного флота. С этой целью, в октябре 1911 года, русский посол в Константинополе Чарыков получил предписание начать переговоры с Портой. На следующий день он вручил великому визирю Саид-паше проект русско-турецкого соглашения.⁵ Однако, турецкое правительство, находившееся под влиянием Германии, отнеслось к русскому предложению отрицательно. Но, не только Германия, Турцию в данный момент поддерживала и Англия. Английский министр иностранных дел Грей сообщил турецкому послу в Лондоне, что считает русское предложение неприемлемым. Таким образом, царское правительство наткнулось на неодолимые дипломатические препятствия.⁶ И так, как на открытую борьбу оно не решалось, пришлось искать выход на другой стороне. Взор русского правительства и его дипломатии остановился на балканских государствах и народах.

Действительно, итало-турецкая война побудила балканские государства договориться между собой о союзе против Турции и начать против неё войну. Переговоры о создании балканского блока начались по инициативе Сербии. В апреле 1911 года сербский премьер М. Милованович предложил болгарскому посланнику Тошеву заключить соглашение о разделе сфер влияния в Македонии. Это соглашение, по мысли Миловановича, могло послужить основой для совместного военного выступления против Турции. Болгарское правительство первоначально отнеслось к сербскому предложению отрицательно. Однако переговоры возобновились в связи с итало-турецкой войной и после долгих разговоров, 13 марта 1912 года был, наконец, подписан сербско-болгарский союзный договор.⁷ Двенадцатого мая 1912 года мартовский союзный договор был дополнен подписанием сербо-болгарской военной конвенции. В случае войны против Турции или Австрии,

⁴ Перед наведением, Италия се овим уговором обавезала да заузме благонаклони став према интересима Русије у области мореуза. Са своје стране царска дипломатија је обећала исту такву благонаклоност према италијанским интересима у Триполију и Киренанци. Иначе, уговор је остао тајан, а сведочио је о даљем удаљавању Италије од Тројног савеза.

⁵ *Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и Временного правительства, 1878—1817, Серия 2-я. 1900—1913, том 19, стр. 173, прим. 2.*

⁶ Исто.

⁷ *Международные отношения в эпоху империализма, т. 19, ч. 2, № 708, 748, 752, 767, 777; т. 20, № 100, с. 88.*

Сербия должна была выставить 150, а Болгария 200 тысяч человек. При этом было детально определено, сколько войск и в какие сроки выставляет каждая сторона в случае войны с Турцией, сколько в случае войны с Австрией.⁸

Одновременно с сербо-болгарскими переговорами происходили и переговоры греко-болгарские. Двадцать девятого мая 1912 года греко-болгарский договор был подписан.⁹

Русская дипломатия весьма деятельно способствовала образованию балканского блока. Но при этом она рассматривала его как орудие не столько против Турции, сколько против Австрии и Германии. Иначе говоря, создание балканского блока было в её глазах этапом подготовки к надвигающейся мировой войне. Поэтому не удивительно, что русский посол в Константинополе Чарыков даже предлагал пригласить Турцию войти в состав балканского союза. Таким образом, по его мнению, можно было парализовать австро-германское влияние на Ближнем Востоке. Однако, план этот встречался с рядом препятствий. Турция была слишком закабалена Германией, чтобы согласиться на подобную комбинацию. Болгария, выигрывая многое от союза против Турции, ничего не могла получить от союза с её участием. В конце концов в Петербурге победила другая точка зрения. Её сторонники высказывались за образование такого блока, который представлял бы собой объединение одних христианских государств Балканского полуострова. Главным поборником такого плана был посланник в Сербии Гартвиг. Его идеи имели больше шансов на осуществление, нежели план Чарыкова, ибо Сербия, Болгария и Греция стремились к разделу Турции, а вовсе не к её сохранению. Всё же, основная трудность в деле создания балканского союза заключалась в том, как достигнуть соглашения о разделе Македонии между Сербией, Болгарией и Грецией. Будущий дележ турецкого наследства сулил и другие осложнения. В частности они должны были возникнуть из-за судеб Албании и выхода Сербии на берег Адриатического моря. Против сербских притязаний Австро-Венгрия выступала вместе с Италией. Стремясь к господству на Адриатике, Австрия и Италия оспаривали друг у друга преобладающее влияние в Албании.

Но, было како было, русское правительство, всё-же, высказалось за сербо-болгарское сближение, однако с одной существенной оговоркой. Оно заявило, что „самовольное выступление“ славянских держав не встретит сочувствия России, ибо несвоевременно затеянный конфликт может вызвать вмешательство Австро-Венгрии и преждевременно развязать европейскую войну.¹⁰

⁸ *Международные отношения в эпоху империализма*, т. 20, № 100, с. 88.

⁹ Гешёв, *Балканский союз. Воспоминания и документы*, Петроград 1915, с. 96.

¹⁰ *Международные отношения в эпоху империализма*, т. 18, ч. 1, с. 4,

Что касается греко-болгарских переговоров, то они проходили без активного участия русской дипломатии, хотя русское правительство, ознакомившись с проектом греко-болгарского договора, попыталось несколько ослабить агрессивность греческого проекта и воздействовать в этом духе на болгар.¹¹

Несмотря на некоторые опасения русского правительства, однако выгоды балканского блока представлялись царской дипломатии настолько неоспоримыми, что перевешивали все опасения, связанные с его созданием. Ведь австрийская военная партия могла приступить к захвату западных Балкан и не дожидаясь завершения русских военных приготовлений. Посланник в Софии Неклюдов писал, что сербо-болгарское соглашение, „сплотив воедино до полумиллиона штыков и притом великолепного войска“, „доставит несомненно серьёзную преграду всяким замыслам оккупации или захвата с северо-западной стороны полуострова“, т. е. со стороны Австро-Венгрии.¹²

Русская дипломатия, поддерживая создание балканского блока, ковала орудие для надвигавшейся мировой войны. Но она переоценила своё влияние. Орудие вышло из повиновения у мастера. Балканский блок начал действовать раньше, чем завершилась военная и дипломатическая подготовка России, необходимая для того, чтобы она могла использовать его в своих интересах. Если Россия отнюдь не торопилась с войной, то балканские правительства действовали иначе.¹³ Осенью 1912 года они вызвали острый конфликт с Турцией. Стало ясным, что война является неизбежной. В такой напряжённой обстановке, 19-го сентября 1912 года, после разговора с французским председателем Пуанкаре, русский министр иностранных дел Сазонов, в письме своему заместителю, подчеркнул, что Россия готова, вместе со всеми великими европейскими державами, либо вдвоём с Австрией, однако от имени всей Европы, сделать представление балканскими государствами что на Балканах должен быть сохранён status quo.¹⁴ Правда, Сазонов такое требование обусловил осуществлением реформ в пользу народов населяющих европейскую часть Отоманской империи.¹⁵ Но, несмотря на такую оговорку, это заявление вызвало недовольство и тревогу в столицах

¹¹ *Международные отношения в эпоху империализма*, т. 20, ч. 1, № 1.

¹² *Международные отношения в эпоху империализма*, т. 18, ч. 2, № 598, с. 140.

¹³ Није хтела рат ни Аустро-Угарска, главни супарник Русије на Балкану. Руска влада је, међутим, настојала да убрза закључење италијанско-турског уговора о миру, јер, како се она надала, мир би могао да обезбеди слободу пролаза за руску трговину, а истовремено би охладио ратни занос балканских савезника.

¹⁴ Министр иностранных дел управляющему министерством, Париж, 19 сентября 1912 г. Телеграмма, *Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове. (Август 1912 г. — июле 1913 г.)*, С. Петербург 1914, 10—11.

¹⁵ Исто.

балканских государств. В Белграде, Софии, Афинах и Цетине недоумевали почему Россия приклонилась позиции европейских государств, когда не так давно, так горячо, явно и тайно, поддерживала формирование союза балканских держав. А ведь, всем было известно, что основная цель этого союза и заключалась в подготовке войны с Турцией и разрешении балканской проблемы вооружённым путём.

Действительно, в момент когда балканские государства — Сербия, Греция, Болгария и Черногория, готовились к войне с Турцией, стремление сохранить принцип status quo казалось неодолимым, более того, глубоко реакционным, противостоящим справедливым стремлениям балканских народов.

Требование Сазонова, содержащееся в письме от 19 сентября касалось, прежде всего, реформ в Македонии. А как известно, в период с 1902 по 1903 год в Македонии возникли волнения. Вслед за этим, в Мюрцштеге, Россия и Австрия договорились о программе реформ в этой турецкой провинции. В ту пору, хотя и по разным мотивам, оба правительства были заинтересованы в том, чтобы хоть временно притупить македонское движение и не дать снова закипеть балканскому котлу. Напротив, английская дипломатия в лице лорда Ленсдауна выдвигала программу более радикальных реформ. План был рассчитан на то, чтобы лишить султана почти всякой реальной власти в Македонии и заставить его отказаться от сотрудничества с Германией. При этом английская дипломатия стремилась добиться поддержки России. С этой целью в июне 1908 года в Ревеле состоялось свидание Эдуарда VII с Николаем II, после которого было выпущено коммюнике, в котором сообщалось, что между Россией и Англией достигнуто полное согласие по всем международным проблемам, в том числе и по вопросу реформ. Правда, тогда ещё не было ясно, какие конкретные шаги по этому вопросу Россия и Англия намерены предпринять. Об этом стало известно четыре года спустя, тогда, когда управляющий русским министерством иностранных дел, Нератов, 12 сентября 1912 года направил соответствующую ноту правительствам Болгарии, Сербии, Греции и Черногории.¹⁶ Из этого документа видно что русское правительство, совместно с другими европейскими державами, имело в виду проведение следующих мероприятий:

- гарантирование христианскому населению личной и имущественной безопасности;
- обеспечение равенства перед законом и участие христианского населения, соответственно данному племенному составу, в деле организации и управления.¹⁸

¹⁶ Управляющий министерством иностранных дел посланникам в Софии, Белграде, Цетине и Афинах, С. Петербург, 12 сентября 1912 г. Телеграмма. *Сборник дипломатических документов*, 4—5.

¹⁷ Исто.

Несколько позже, точнее 17-го сентября 1912 года, а ссылаясь на переговоры, которые в последнее время, как и в прежние годы, велись с Австрией, а с целью заключения договора о совместных действиях на Балканах, русское правительство уточнило свою позицию по вопросу проведения реформ. Как явствует из письма управляющего министерством иностранных дел Нератова, отправленном Сазонову, который в то время находился в Лондоне, русское правительство настаивало на следующем:

- а) на применении в европейской Турции Ливанского статута о назначении во главе управления лица, назначаемого и сменяемого с согласием Держав;
- б) на образование в главных центрах европейских вилайетов комиссий для разработки вопросов местного управления и самоуправления. В состав этих комиссий вошли бы представители различных национальностей.¹⁸

Несколько дней спустя, точнее 24 сентября 1912 года, Сазонов поручил русским послам в Софии, Белграде, Цетине и Афинах вручить, вместе с австро-венгерским послом, правительству при которых аккредитованы, заявление в котором, помимо прочего, говорилось; что державы энергично порицают всякое действие, могущее вызвать нарушение мира и что если тем не менее возникнет война между Портой и Балканскими государствами, то Державы не допустят по окончании конфликта никаких изменений настоящего территориального status quo на Балканах. Кроме того, в заявлении говорилось, что, опираясь на 23 статью Берлинского трактата и руководясь интересами христианского населения, Державы возьмут в свои руки осуществление реформ в европейской Турции, причём эти реформы не должны затрагивать неприкосновенности территории Турецкой империи.¹⁹ Иными словами, это заявление означало, что в предстоящей войне с Турцией балканские союзники не могли рассчитывать на какие-либо территориальные приобретения, на освобождение испод турецкого владычества своих соотечественников. Это не могло недовольство русской политикой, в столицах балканских государств, сделать ещё более острым.

Иначе, хотя несколько иную, позицию, сходную русским заявлением от 17 сентября, заняли и в балканских столицах.²⁰ Однако, како об этом доносил русский посол в Белграде Гартвиг, Сербов, повидимому пугало что, говоря о реформах, Европа, видно, заботилась только о Македонии, тогда как в Старой Сер-

¹⁸ Управляющий министерством иностранных дел гофмейстеру Сазонову в Лондоне, С. Петербург, 17 сентября 1912 г. *Сборник дипломатических документов*, 8.

¹⁹ Министр иностранных дел посланикам в Софии, Белграде, Цетине и Афинах. Париж, 24 сентября 1912 г. Телеграмма. *Сборник дипломатических документов*, 14.

²⁰ Посланик в Белграде. 30 сентября 1913 г. *Сборник дипломатических документов*, 17—18.

бии, вследствие албанских насилий, Сербы также находились в невыносимом положении.²¹ Однако, усилия правительств балканских союзников склонить Порту к выполнению международных обязательств по проведению реформ не привело к успеху. Но, ни великие державы не предприняли действенные меры чтобы заставить Порту выполнить предписание Берлинского трактата. В таких условиях балканские правительства решили действовать самостоятельно и невзирая на предупреждения великих держав, в том числе и России, начали войну с Турцией. Девятого октября 1912 года войну Турции объявила Черногория. Семнадцатого октября — это же сделали Сербия и Болгария. На следующий день, восемнадцатого октября, их примеру последовала Греция. Таким образом началась первая балканская война.

Как в такой ситуации вела себя Россия? Что осталось от её настояния на соблюдении принципа *status quo*?

Ответ на эти вопросы лучше даёт циркулярное письмо русским представителям за границей, которое русское министерство иностранных дел, за подписью Сазонова, послало в конце октября 1912 года. Из этого письма выделяются два основных момента: во-первых, в русском министерстве несомненно понимали, что война на Балканах почти неизбежна и, во-вторых, там же предпринимали все меры для её локализации. При этом полагалось что избежание войны или хотя бы её локализация возможны только в результате коллективного и одновременного выступления всех великих держав или хотя бы одновременного выступления петербургского и венского кабинетов. Вслед за этим, как уже известно, последовало совместное выступление держав с категорическим требованием сохранить на Балканах территориальный *status quo*.²²

Как явствует из впереди уже помянутого письма, Россия при этом преследовала только одну цель: этим заявлением связать до известной степени те державы, которые на это заявление согласились. Нет сомнений, что указанным шагом русской дипломатии удалось предотвратить выступление отдельных держав, в особенности Австрии. Кроме того, заявление русского правительства было неразрывно связано с другим заявлением, с тем, в котором говорилось, что великие державы возьмут в свои руки осуществление реформ в европейской Турции. Как всё это кончилось — известно. А кто же помешал великим державам осуществить взятые на себя обязательства и задачи? Балканские государства? — Конечно, нет! Они в своих заявлениях, когда уже стало известным, что дело реформ вели-

²¹ Посланник в Белграде. 15 сентября 1912 г. Телеграмма. *Сборник дипломатических документов*, 5.

²² Министр иностранных дел посланникам в Софии, Белграде, Цетине и Афинах. Париж, 24 сентября 1912 г. Телеграмма, *Сборник дипломатических документов*, 14.

кие державы берут в свои руки, просили только выяснить значение гарантий, заключающихся в заявлении великих. Что касается Турции, к которой державы обратились с гораздо менее категорическим заявлением, то она ответила, что иностранного вмешательства не допустит, и что сама проведёт нужные реформы.²³ Как известно, до начала первой балканской войны это обещание не было выполнено.

Исходя из данных обстоятельств, русское министерство иностранных дел пришло к выводу: если вторая часть формулы из коллективного заявления великих держав, говорящая о осуществлении державами реформ, — отпала и при том по вине Турции, то тем самым потеряла значение и первая часть, то есть — заявление о неприкосновенности территориального status quo. Следовательно, заключили в русском министерстве иностранных дел, не Россия будет создавать балканским государствам препятствия в этом отношении. Однако, понимая, что в сложившейся международной обстановке о дальнейшем соблюдении принципа status quo говорить больше нет никакой возможности, Сазонов всё же настаивал на соблюдении следующих основ: на незаинтересованности великих держав в территориальных расширениях на Балканах и на принципе равновесия компенсаций между балканскими государствами на основе тех уговоров, которые предшествовали их объединению.²⁴ Одновременно, русский министр указывал, что вопрос о status quo не имеет для России незыблимого принципиального значения.²⁵ Наоборот, в периоде перед началом балканских войн, для России вопрос о status quo превратился в вопрос об определённой дипломатической тактике. В этом и лежит ответ на вопрос, как согласовать настаивание России на принципе неприкосновенности территориального status quo с её поддержкой балканских государств в их решимости разрешить вопрос о турецком наследии в Европе.

²³ Посланник в Белграде. 30 сентября 1913 г. Телеграмма. *Сборник дипломатических документов*, 17—18.

²⁴ Министр иностранных дел. Циркулярное письмо российским Представителям за границей. С. Петербург, 18. октября 1912 г., *Сборник дипломатических документов*, 23—25.

²⁵ Исто.

РУСИЈА И ПОЛИТИКА STATUS QUO НА БАЛКАНУ ДО ПОЧЕТКА
ПРВОГ БАЛКАНСКОГ РАТА 1912 ГОДИНЕ

Резиме

У свом чланку аутор на основу грађе Министарства спољних послова Русије даје пресек руске дипломатске активности, везане за догађаје на Балкану у току 1912—1913. године. У том оквиру разматра се став руске дипломатије према прокламованом начелу територијалног status quo-a; открива се прави смисао који том принципу дају руски званичници, посебно министар иностраних дела Сазонов. Такође, оцртавају се неки правци и дилеме у руској политици према Балкану, посебно однос према активностима балканских савезника у данима непосредно пред избијање Првог балканског рата.

У овом раду аутору нас упознаје са зависношћу руске спољне политике од распореда снага на међународном плану, нарочито у Европи; оцртава њену еволуцију и лагано одступање од политике фаворизовања Бугарске до пружања подршке стремљењима и циљевима српске владе.